

— Что вы думаете, господин Мун? — спросила Сунхва.

— Что ты имеешь в виду? — спросил господин Мун в ответ, занимая свое место.

Сунхва пролила некоторый свет на последнюю горячую тему в школе.

— О У Ён.

— Что насчет него?

Господин Мун, казалось, понятия не имел, почему всплыло это имя. Предположив, что господин Мун уже знает об этом, Сунхва удивленно и с заминкой переспросила:

— Неужели учителя еще не знают об этом?

— О чем ты говоришь?

— Я говорю о У Ён

— Кто не знает У Ён?

Господин Мун, казалось, искренне не знал, что известная знаменитость учится в его классе. Как раз в тот момент, когда Сунхва собиралась открыть правду, вмешался Чжухо.

— У Ён учится в нашей школе.

— ...Что?

— Что за!? Я собиралась это сказать!

Чжухо быстро уклонился от свирепого взгляда Сунхва, брошенного на него, но господин Мун все еще сидел в шоке. Хотя его вряд ли что-то испугало, он застыл на месте от того, что только что услышал. В этот момент другой человек в недоумении встал со своего места. Это был Барон. Два человека, которых труднее всего удивить, сидят друг напротив друга и смотрят в окно. Это было стоящее зрелище.

Что касается Барона, то у него не было друзей в классе, которые поделились бы с ним новостями. Было бы логично, если бы он не знал об этом до этих пор. Судя по их реакции, казалось, что слух еще не распространился по всей школе.

С улыбкой Сокван спросил Барона:

— Ты не знал, Барон? Я видел, как мимо проходили несколько третьекурсников.

— У Ён учится в этой школе?

— Да. Она учится в Седьмом классе. Она хорошенькая.

— Она? У Ён — девушка?

— Я знаю. То, что Хонсам сказал в своем блоге, верно.

Барон и Сокван начали глубокий разговор о Хонсаме. Хонсам был известным блогером, который считал, что У Ён — женщина.

Услышав о Хонсаме ранее, Чжухо однажды зашел в его блог. Наряду с его нелепым мнением об истинной личности У Ён, были также рецензии на книги разных жанров. Вопреки ожиданиям Чжухо, его блог посетило довольно много постоянных посетителей.

Хонсам казался довольно юмористичным и искусным в определении основного послания книги. Не было ни минуты скуки.

Даже Чжухо купил книгу в какой-то момент после того, как прочитал его блог, так что это доказано. Слушая разговор Барона и Сокван, Чжухо спокойно кивнул. Не обращая внимания на мальчиков, Сунхва продолжила свой рассказ о У Ён для господина Муна.

— Когда она говорила, ее голос звучал как у артистки. По-видимому, как только она закрывает глаза и чувствует свое вдохновение, ее рука пишет сама по себе. Разве это не очаровательно? Говорю тебе, она гений.

— Весь день она была окружена другими учениками. Тем не менее, она отвечала на все вопросы, не выказывая никаких признаков усталости.

— Хм, — неопределенно простонал господин Мун, услышав слова Сунхва и Бом. Выражение его лица было таким же, как у Соквана, когда он подошел повидаться с «У Ён».

— Почему бы У Ён не вступить в Литературный клуб? Она писательница, — сказала Сунхва.

Затем Чжухо ответил:

— Ну, просто потому, что кто-то является романистом, это не значит, что этот человек должен

быть членом Литературного клуба. Может быть, У Ён хочет испытать другие вещи, потому что она уже писательница.

— Думаю, да. Я не знаю, чувствовала бы я себя комфортно, если бы У Ён была частью клуба.

— Как так?

— Разве это не очевидно? Стыдно пытаться написать что-то в присутствии профессионала. Кроме того, мы одного возраста.

После недолгого молчания рот Чжухо открылся:

— Постыдно?

— Ну, это просто... неловко. Это все равно что держать свечу перед солнцем.

— Это правда?

— Ладно, хватит болтовни.

Господин Мун хлопнул в ладоши и успокоил волнение. Некоторое время Литературный клуб был сосредоточен на улучшении словарного запаса и транскрипции. Участники собирали слова с моря, суши, своих соответствующих домов и улиц.

— Сегодня мы собираемся использовать наши тела, так что давайте передвинем столы.

Они действовали в соответствии с указаниями господина Муна. Они разделили два прямоугольных стола, которые стояли рядом друг с другом, и выстроили их в один ряд. Все пятеро сидели по одну сторону стола, в то время как господин Мун оставался по другую сторону один. Это выглядело так, как будто господин Мун проходил собеседование при приеме на работу. Он достал блокнот, который принес с собой, и продолжил свои инструкции.

— В этой тетради вы найдете разные слова. Один человек должен объяснить слово, которое я показываю ему или ей, а остальные из вас должны угадать.

— Это что, тест?

Чжухо видел по телевизору другой тест аналогичного формата, поэтому господин Мун объяснил разницу между этим занятием и телешоу:

— Здесь нет ограничений по времени. Убедитесь, что вы больше сосредоточены на объяснении,

чем на угадывании правильного ответа. У нас много времени, так что не торопитесь, наблюдая за своим окружением. Объясните так, как если бы вы перечисляли характеристики объекта. Вы поймете это, когда мы продолжим.

Это все еще сбивало с толку. Соквана вызвали первым, потому что он сидел на левом краю стола. Поскольку господин Мун сказал, что очередь дойдет до всех, Чжухо поставили последним.

Господин Мун встал позади сидевших членов клуба и показал Сокван слово из своего блокнота. Это действительно было похоже на тест на скорость по телевизору.

Сокван на мгновение заколебался, когда увидел это слово, но вскоре, запинаясь, пробился сквозь него. Хотя ограничения по времени не было, он начал говорить все быстрее и быстрее.

— Э-э, так это. Это изображение города. Первое, что приходит на ум, когда думаешь о городе.

— Причудливость? Яркий свет? — Сунхва выпаливала все, что приходило ей в голову, но Сокван покачал головой.

— Это далеко от фантазии. На самом деле, наоборот. Он плавится при нагревании! Кроме того, он трескается, когда... стареет?

— Большинство вещей плавятся от высокой температуры и трескаются с возрастом.

Игнорируя Чжухо, Сокван продолжил:

— В литературе они используют это слово, чтобы изобразить что-то плохое в городе. Серый! Он серый; он используется в строительстве, и вы можете найти его в жилых районах. Они используют это для строительства улиц, и если вы упадете на него, вы повредите колено. Может быть, это обычно смешивается с несколькими другими вещами. Он серый.

Все еще было неясно, что описывал Сокван. Тем не менее, у каждого была идея.

— Бетон! — воскликнула Сунхва.

— Правильно!

Все обернулись и увидели слово «цементный бетон», написанное в блокноте господина Муна. В скобках также было написано: «„конкретный“ считается ответом».

— Может быть? Почему ты сказал «может быть»?

— Эй, я же не изучаю архитектуру. Что я могу знать о бетоне?

— Даже тогда ты не должен говорить что-то, если это не факт.

— Ты попробуй!

При этих словах Сунхва уверенно вышла вперед. Она пристально посмотрела мимо других членов клуба, сидевших на своих местах, а затем на блокнот. На короткое мгновение она погрузилась в свои мысли.

Тем временем Чжухо увидел художника, сидящего ближе к середине стола и записывающего действия членов Литературного клуба. Его рука двигалась по блокноту.

Пока Чжухо наблюдал, Сунхва начала свое объяснение:

— ХОРОШО. Итак, это то, что появляется во время важных сцен. Об этом тоже есть песня. Издалека он выглядит красивее.

— Ты не выглядишь такой красивой даже издалека, так что это не можешь быть ты.

— Я собираюсь ударить тебя!

Сунхва подняла кулак на Соквана, когда он насмеялся над ней. На неловкий смех Бом из-за них Сунхва продолжила:

— Это чувствительно к сезону. У каждого есть свое место, но у некоторых его нет... и их очень много. Днем его не видно, а только ночью. О, он! Это как-то связано с его именем!

Затем Сунхва яростно указала на Чжухо. Все взгляды были прикованы к нему, когда она внезапно указала. «Чжухо. Ву-Чжухо.»

П.п.: Wooji звучит как корейское слово, обозначающее пространство.

— Моцарту это очень понравилось!

— О, звезды!

— Правильно!

На этот раз Сокван все сделал правильно.

«Я думаю, космос действительно имеет к этому какое-то отношение», — признался себе Чжухо, думая о своем имени.

Затем он продолжил задавать вопрос:

— Моцарт любил звезды?

— Он сочинил об этом музыку. Тебе не кажется, что он это делал?

Чжухо удержался от того, чтобы не поддасться порыву спросить:

«Чем это предположение так отличается от предположения Сокван?»

Следующим была Бом. Казалось, она нервничала, стоя перед остальными.

— Ты справишься! — подбадривала ее Сунхва, пожимая ей руки. Сокван присоединился к ней, пожав ей руку. Чжухо тоже тихонько похлопал в ладоши, чтобы подбодрить.

Как только она увидела свое слово, Бом заговорила:

— Это восхитительно. Хм, обычно это на десерт, и все сидят вокруг него. Хм, а у некоторых нет семян.

— Арбуз?

В момент фразы «без косточек» Сунхва подумала об арбузе, но это был неправильный ответ. Бом мягко махнула рукой в знак отрицания и продолжила.

— Ты можешь опьянеть от него, если выпьешь. Из него можно сделать конфету или стихотворение. Ты не ешь кожуру или семена.

— Ты не ешь кожуру? Это Апельсин?

— Действительно? Ты пьянеешь, выпив апельсин?

Когда Сокван и Сунхва начали ссориться, Чжухо спокойно поднял руку. Его ответ, возможно, был несколько субъективным, но он сразу понял из одной из подсказок: «Вы можете опьянеть от этого, если выпьете это».

— Виноград!

— Это верно.

— Я думал о том же самом! — воскликнул Сокван. Затем он раскритиковал одну из подсказок Бомы: — Я ем каждую часть винограда, даже кожуру и семена.

— Зачем? — задала Сунхва ему вопрос в ответ.

С извиняющимся выражением лица Бом сказала ему:

— Я не ем кожуру или семена, поэтому я просто сказала это, не подумав.

— Ну, я думаю, в этом есть смысл. Там даже нет ограничения по времени, но это так действует на нервы.

До сих пор каждый человек проявлял склонность говорить или пытался говорить быстрее. Все начинали волноваться, потому что чувствовали себя так, словно участвовали в викторине.

— Думаю, я следующий, — сказал Чжухо, вставая со своего места.

Спереди он столкнулся с господином Муном, держащим в руках свой блокнот. Это действительно было похоже на викторину. Глаза Чжухо встретились с глазами господина Муна. Не колеблясь, он перевернул страницу. В блокноте было написано слово «змея», и он на мгновение задумался.

«Змея, змея...»

Чжухо сразу подумал о змеином вине, но быстро переключился на другой образ. Он был недостаточно взрослым, чтобы думать о таких вещах.

— У него нет плавников, крыльев или ног, но он живет как в воде, так и в пустыне. Известно, что он ядовит. Это очень соблазнительно, но даже если вы поддадитесь его очарованию, вы не закончите тем, что снимете одежду.

— Это так наводит на размышления!

Выкрикнув такое, Сокван не осталось иного выбора, кроме как встретиться лицом к лицу с Сунхва и ее жалким взглядом.

— Это означает мудрость и медицину, и у него сотни ребер. Это единственная рептилия среди двенадцати животных, и она заняла шестое место в Кен Чжу.

Этого было более чем достаточно, и все трое одновременно ответили:

— Змея!

— Правильно, — сказал всем Чжухо.

Затем он тихо вернулся на свое место. Глядя на него, Сокван подумал про себя:

«Он хорош.»

До сих пор тренируя свой словарный запас, Сокван мог только признать мастерство, которым обладал Чжухо. Чжухо преуспел в языке. Сунхва и Бом оба были компетентны, но Чжухо был на другом уровне. У него были когнитивные способности, но в нем было что-то такое, что выделяло его из толпы.

В этот момент Бом спросила Соквана:

— Я думала об этом с прошлой недели, но разве Чжухо говорит не очень удобно?

— Да! — с энтузиазмом согласился с ней Сокван, и Бом была слегка ошеломлен таким страстным ответом.

— Мы и так выдыхаемся, но в его речи нет никаких колебаний.

— Это нечестно.

Сунхва и Сокван уставились на Чжухо. Даже если бы они пожаловались, ему нечего было сказать в ответ. Он уставился в потолок и, предпочитая бормотать сквозь зубы, сказал:

— Может быть, это потому, что я люблю змеиное вино?

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2014135>